

ПЕДАГОГИКА И ФИЛОЛОГИЯ

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ В СИТУАЦИИ РИСКА

О. В. Анохина - преподаватель кафедры гражданского права Омского юридического института

Чем руководствуется человек в своем осмыслении риска?

Если определить риск как деятельность и как ситуацию, требующую разрешения - с учетом ожидания результата, где одно или несколько последствий нежелательны, то анализ риска необходимо осуществлять сквозь призму субъективного измерения.

Таким субъектом является личность, поскольку главная характерная черта личности - это ее постоянное стремление к активной творческой деятельности и преобразованию действительности. Сам риск в таком случае характеризуется как ценность и как творческая деятельность.

Основой появления рискованной деятельности выступают ценностные ориентации, которые позволяют субъекту определить важные для себя объекты и явления действительности и рисковать в соответствии с поставленной целью. Аксиологические установки личности обосновывают внутренние основания рисков. Однако на трансформацию ценностных установок, изменение хода ситуации риска и саму возможность принятия решения о риске способны повлиять факторы, которые не имеют отношения к субъективной воле личности. В таком случае можно говорить об обусловленном выборе в ситуации риска. На вариативность выбора оказывает влияние увеличивающийся в современном мире уровень индивидуализации личности - процесс, который, с

одной стороны, способствует творческой деятельности риска, а с другой - имеет негативные грани своего проявления.

Одним из элементов ситуации риска является свобода, в частности свобода выбора. Свобода представляется одним из смыслов рискованной деятельности, поскольку для личности важно самой создавать и выбирать значимые для нее ценности.

Существуют два основных подхода к феноменологическому описанию свободы, так как имеется два основных интенциональных горизонта, учет которых позволяет ее исследовать. В рамках экзистенциальной трактовки свобода связывается с индивидуальным бытием личности, центрируя на себя субъективную систему ценностей.

Что же касается социокультурной трактовки свободы, то в ее рамках феномен свободы, напротив, соотносится с сугубо социальной сферой и мыслится в качестве достигаемого, в отличие от феномена воли, соотносимого с индивидуальной сферой и мыслимого в качестве имманентного ей.

Свобода всегда предполагает выбор между альтернативами, именно в ситуации выбора личность наиболее ярко демонстрирует себя как субъект общества.

Выбор выступает в качестве механизма, определяющего рискованную деятельность, а также способ ориентации личности в социальном пространстве. Риск, таким образом, становится одной из

ведущих жизненных стратегий. Другим уровнем рассмотрения рисков является выявление условий возникновения рисковенных ситуаций в их связи со стереотипами мышления, которыми обладает отдельный индивид, будучи представителем определенного сообщества.

Но, помимо вопроса о том, каким образом возникновение рисков связано со спецификой человеческого мышления, следует обратиться и к тем способам решения рисковенных ситуаций, которые вырабатываются на социально-психологическом уровне и определяются стереотипами мышления.

Новые проблемы возникают в связи с тем, что современное общество характеризуется ускоренными темпами развития, поэтому стереотипы мышления теряют свою стабилизирующую роль, становясь важным фактором увеличения социальных рисков. В тот момент, когда индивид оказывается в ситуации, которую не могут адекватно отобразить имеющиеся у него стереотипы мышления, он вынужден полагаться уже не на социальный опыт, а на собственные силы, возможность поиска нетрадиционного ответа на поступивший рисковенный вызов.

В этом проявляется творческая сущность человека, его способность не идти на поводу у ситуации, а применять ее себе на пользу с помощью нестандартных методов и подходов, используя в процессах минимизации рисков не только свой разум, но и интуицию, менталитет, чувства. Готовность человека к риску обусловлена его стремле-

нием к самоидентичности и желанием сохранить собственное Я в изменяющемся мире.

Проблема возникновения рисков перемещается в ценностное пространство личности и общества. Движение человека к самому себе Камю связывает с преодолением абсурдности существования, навязанного индивиду внешней средой. «Бунтующий человек... протестует против посягательства на себя такого, каков он есть. Он борется за целостность своей личности. Он стремится поначалу не столько одержать верх, сколько заставить уважать себя»¹. Влияние социальной среды на развертывание противоположных человеческих качеств обстоятельно анализируется Э. Фроммом. Общество может либо содействовать раскрытию лучших качеств человека, его потенциальных возможностей, либо подавлять, искажать, деформировать эти качества.

Пока государство бесцеремонно (или прикрываясь интеллектуальными уловками) вмешивается в жизненное пространство человека и его ценностный мир, будет существовать риск воспроизводства отчужденного человека, обезличивания его бытия, будет нарастать конфликт между человеком и институциональным миром, конфликт, порождающий общество риска.

С появлением человека как разумного существа его стремление к риску так же неистребимо, как и стремление к свободе. Поэтому «осознание риска остается во времени условием растущей свободы»².

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ СЛОВАРИ ПО ИНФОРМАТИКЕ И ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКЕ

Г. Г. Бабалова - доцент кафедры иностранных языков Омского юридического института, кандидат филологических наук, доцент

Основное предназначение словаря - его внешняя ориентация, служение людям - пользователям словаря, которые обращаются к нему с целью получения необходимой информации. Для того чтобы успешно выполнять свое предназначение, словарь должен, во-первых, иметь презентабель-

ный внешний вид: компактность, красивое оформление, качественное полиграфическое исполнение; во-вторых, содержать истинную информацию, т. е. не содержать ошибок; в-третьих, быть релевантным для данного лица (или лиц). По этой причине обязательно указание адресата словаря, т. е. тех, кому

¹ Камю А. Бунтующий человек. М., 1990. С. 130.

² Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994. С. 454.